

Фото: Adrees Laili - Baz Reiner / Reuters; Bill Blanchard, Сергей Гроу, Manu Fernandez / AP / East News; Anne Christine Foujoulat / AFP / East News

ТОЛЬКО БЕЗ КРОВИ

Запрет на ритуальный убой скота
испытывает европейские ценности

ЕЛЕНА СТРОГАНОВА

Ритуальное убийство животных — исламский халяль и еврейский кашрут — становится в Европе все более чувствительной темой. По мере того как мусульманского населения в ЕС становится больше, растет и возмущение законами целого ряда европейских стран, запрещающих забивать животных по религиозным канонам — и мусульманским, и еврейским. Вопрос сводится к тому, что важнее для Европы: безболезненная смерть — для животного или ритуалы — для человека?

Папа Римский Франциск I разберется с морально-религиозной стороной запрета на ритуальный убой в Польше — гласил текст официального заявления Всемирного еврейского конгресса, распространенного 2 сентября после встречи главы этой организации Рональда Лаудера с понтификом. На следующий день официальный представитель Папы отец Федерико Ломбарди рассказал журналистам: Франциск I лично за это дело не возьмется, но проблемой

уже занимается кардинал Курт Кох, президент комитета Ватикана по связям с еврейскими общинами. Однако переубедит ли это польскую нацию ревностных католиков, неизвестно.

12 июля сейм Польши большинством голосов отклонил правительственный законопроект, позволяющий убийство животных без предварительного оглушения, — иными словами, оставил в силе запрет на ритуальный забой. Таким образом, убивать животных по правилам, предписываемым иудейской и мусульманской традицией, в Польше оказалось нельзя. Это вызвало возмущение мусульманской и еврейской общин страны, а правительство Израиля официально обвинило власти страны в проведении антисемитской политики. В сентябре польский конституционный суд начал проверку, является ли запрет правомерным.

Нынешний запрет ритуального забоя (в Польше он формально действует с января) апеллирует к постановлению Евросоюза от 24 октября 2009 года по вопросам охраны животных. В нем странам настоятельно рекомендуется допускать забой лишь с предварительным оглушением. Логика здесь в том, что животное, которое убивают для того, чтобы съесть, не должно страдать в процессе умерщвления. А значит, смерть должна быть мгновенной.

Ритуальный забой ставит на первый план другие требования — люди не должны есть мясо, в котором осталась кровь животного. А кровь может истечь только, пока животное живое. Гуманность убийства по кошерным и халяльным канонам также обязательна. Но она отличается от европейского понимания: нож для забоя не должен быть зазубренным (т.е. не должен причинять дополнительное страдание), а смерть животного должна наступать как можно быстрее.

РЕЗАТЬ НА ЛЮБОЙ ВКУС

Так или иначе, введенный в Польше запрет — это всего лишь применение законодательства Евросоюза — Большой Европы, частью которой сейчас является Польша и чьи нынешние порядки и обычаи она пытается утвердить на своей земле. Строго говоря,

Кардинал Курт Кох

прямой запрет на ритуальный убой в Европе не действует — каждая страна может вводить здесь свои регулирующие правила (учитывая разный вес мусульманских общин в разных странах), однако запрет так или иначе поощряется. Законодательно ритуальный убой полностью запрещен в Швеции, Латвии и Исландии. На правительственном уровне эти меры обсуждаются в Бельгии и Голландии.

В некоторых странах приняты компромиссные (насколько это возможно) решения. В частности, в Словакии,

Австрии и Эстонии живому и находящемуся в сознании животному разрешено перерезать горло (как это требует традиция), однако немедленно после этого оно должно быть оглушено. В Финляндии резать и оглушать животное нужно одновременно.

О том, насколько это соответствует предписаниям ритуальной чистоты, существуют разные мнения. В частности, разные еврейские общины отвечают на этот вопрос по-разному. Некоторые признают кошерность за таким мясом, другие — нет.

ПУСТЫЕ БОЙНИ

Вопрос можно поставить ребром. Что важнее: люди, издавна соизмеряющие свою жизнь с предписаниями веры, или животные, которые благодаря этим требованиям должны забиваться особым способом? И почему это определяют те, кто исповедует другие жизненные ценности (которые, кстати, не заставляют их отказываться от мяса, тогда как правила кашрута и халяля призывают забивать не больше животных, чем община может съесть)?

Как и у всех важных вопросов, у него есть денежное измерение.

Халяль в Европе

МУСУЛЬМАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ
более 50 млн человек
(16 млн в странах ЕС)

ОБЩИЙ ОБЪЕМ РЫНКА ХАЛЯЛЯ
75 млрд евро

РОСТ РЫНКА ХАЛЯЛЯ
составляет 17% в год

Численность еврейской и мусульманской общин в Польше составляет примерно 20–30 тыс. человек (при общем населении в 38 млн человек). Однако кошерная и особенно халяльная говядина — выгодный международный бизнес. Согласно оценкам Halal Research Council (организации, занимающейся оценкой халяльной индустрии), мировой рынок халяльной мясной продукции в 2013 году составил 300 млрд долл. и находится на подъеме. Последние годы Польша была ведущим экспортером говядины в Израиль, Турцию и Египет.

Польский закон не запрещает проведение ритуального убоя внутри

общин сугубо для религиозных целей. Запрет налагается именно на промышленное производство. Представители польской мясной индустрии утверждают, что в 2012 году до 1/3 польского экспорта говядины и 10% экспорта мяса птицы приходилось именно на кошерную либо халяльную продукцию. По оценкам производителей мяса, после утверждения новых законов работы могут лишиться до 6000 человек. Уже сейчас в мясной индустрии Польши в принудительные отпуска отправлены рабочие примерно 80 боен.

Уход Польши с рынка кошерного и халяльного мяса привел к тому,

До 1/3 польского экспорта говядины и 10% экспорта мяса птицы в 2012 году приходилось на кошерную и халяльную продукцию

что место немедленно заняли другие европейские страны — те, в которых законодательство в этой области не столь строго. В частности, Франция, где с учетом значительного числа мусульманского населения ввести запрет на ритуальный убой вряд ли возможно. В первом квартале 2013 года страна увеличила экспорт халяльной говядины в Турцию на 20%. В значительной степени Франция в данном случае заняла бывшую польскую нишу. Между тем сама Франция импортирует польскую говядину. Это, впрочем, объяснимо: продукция, соответствующая халяльным сертификатам, стоит дороже. Поэтому подобные операции с закупкой «обычной» говядины и отправкой на экспорт халяльного мяса вполне имеют смысл.

ПЕРЕРАБОТАТЬ РЕПУТАЦИЮ

Структура польского мясного экспорта тоже изменилась. Из-за образовавшегося после запрета ритуального убоя переизбытка мясной продукции производителям приходится соглашаться на более жесткие условия импортеров. В мясной индустрии, как и в любой промышленности, связанной с переработкой сырья, рентабельность во многом зависит от того, насколько глубоко переработанную продукцию закупает поставщик. Прежде Польша поставляла в Европу в основном мясо, уже разделанное для готовки, — в том виде, в каком его приобретают конечные потребители. Теперь же польским производителям чаще приходится со-

глашаться на продажу туш, порубленных на четыре части, что дает совсем другую прибавочную стоимость.

Протест МИД Израиля в последнюю очередь связан с перспективой лишиться польской говядины. Поскольку, говоря о Польше как о месте бойни, в Израиле приходится вспоминать не о животных, а о людях. Тем более что запрет на ритуальное убийство животных вводится в Польше не первый раз. В 1936 году вслед за Третьим Рейхом (где также много говорили о необходимости гуманного обращения с животными) Польша ввела запрет на применение ритуального забоя вне религиозных целей. Инициатором был один из теоретиков польского антисемитизма (при этом один из лучших знатоков Талмуда в

Польше) ксендз Станислав Тшечак. Тогда, среди прочего, он оперировал и экономическими аргументами — например, что бойни в Польше находятся под еврейским контролем, поэтому 95% скота забивается согласно предписаниям кашрута. Так или иначе, запрет ритуального забоя в Польше — это веревка в доме повешенного.

Едва ли кто-то сознательно желает страдания коровам. Многие скорее всего предпочтут, чтобы в мире было меньше насилия (если это не задевает напрямую их интересы). Однако случай Польши показывает, что любые новые универсальные правила накладываются на конкретную реальность, в которой живут люди с разными представлениями о жизни и где есть история, которую нельзя отменить. **МП**